

БАБАЙКИНЫ СКАЗКИ. ПЛАСТИКОВЫЙ ДРАКОН

КОНСТАНТИН ФИЛИПОВИЧ

Константин Филипович Бабайкины сказки. Пластиковый дракон

<https://litres.ru/74068734>

SelfPub; 2026

Аннотация

Волшебный кот Бабайка и его подружка собачка Морковка находят в сказочном лесу страшную находку — горы мусора и огромного вонючего дракона, сделанного из пластика. Чудовище оказывается вовсе не злым, а несчастным и очень одиноким.

Теперь друзьям предстоит не просто спасти лес от загрязнения, но и помочь дракону обрести себя. Ведь иногда, чтобы победить чудовище, достаточно просто не пройти мимо и устроить добрую волшебную уборку.

Добрая, смешная и очень уютная сказка о том, что каждый может стать волшебником, если заботится о мире вокруг.

Содержание

Глава 1. «Самая противная находка»	4
Глава 2. «Кто-то большой и страшный»	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Константин Филипович Бабайкины сказки. Пластиковый дракон

Глава 1. «Самая противная находка»

Мяу! Приветствую. Многие думают, что волшебство — это что-то из пыльных книжек, от которых только чихать хочется. А я вам по секрету, по-кошачьему, скажу: оно вокруг нас. Прямо сейчас трётся об ноги. Просто нужно шерсть распушить, глаза прищурить и очень сильно захотеть его увидеть — и оно тут же высунет любопытный нос из-за угла.

Разрешите представиться: я кот. Можно просто Бабайка. Сонечка моя в детстве меня Бабайкой кликала, буквы путала, да так и прилипло. Род у меня древний, кошачий. Проход между мирами стерегу — будь здоров. Сам Кощей на должность утвердил. Мужик он суровый, спору нет, но нас, котов, безмерно уважает. И правильно делает.

Усаживайтесь поудобнее, хвосты подберите — ах да, забыл, у вас же нет такого чуда. Ну тогда просто уши на макушку и усики распушите. Мяу. Сейчас я вам поведаю одну

замечательную историю. Про волшебство, которое трётся у самых ног, и про то, как люди порой относятся к дому без всякого почтения. А дом — он ведь существо живое, он тоже мурлыкать умеет, если его любить.

Так вот, однажды мы с моей помощницей Морковкой — собачка такая, маленькая, рыжая, Соня, хозяйка моя, подобрала (это я коротко для тех, кто не слушал мою предыдущую байку) — шли вдоль границы между миром людей и миром волшебным. И вдруг мои усы почуяли: что-то тут неладно.

— Морковка, — говорю, — чуешь? В воздухе какое-то... недовольство. Будто кто-то наступил на хвост самому лесу.

— Чую, — твякнула она тихонько. — Только не пойму — кто?

Перешагнули мы границу — и побежали туда, куда мои волшебные усики ведут. Шли по красивой лесной тропинке, красота сказочная — ни в сказке сказать, ни лапой описать. Ягодки вкусные, цветочки душистые... И вдруг — мяу! — прыгнул я за бабочкой. Ох, опять меня занесло! Инстинкт кошачий, охотничий, между прочим. Никакая магия не поможет, когда мимо крылья порхают.

И тут ко мне подбегает одна знакомая мышка. Между прочим — мой тайный агент. Вся дрожит, усы трясутся, хвостик трубой от волнения.

— Бабайка! Пи-пи-пи! — шепчет. — Там... у ручья... у Водяного... большая такая, как медведь, она...

— Кто «она»? — спрашиваю, а сам шерсть дыбом поднимаю — для солидности.

— Она, — пищит мышка. — Проблема, пи-пи... большая...

Ох уж эти мышки, паникёрыши, подумал я. Вечно из мухи слона раздувают, а из мышиноного писка — целое цунами. Водяной — мужик серьёзный, мудрый, не какой-нибудь там дворовый лужицей командует. Он целым водным миром сказок правит. У него всегда была тишь да гладь, как в пруду в безветренный день.

— Ладно, разберусь, — сказал я, усом поведя. — Идём, Морковка, к Водяному.

— Быстрее, пи-пи! — пропищала мышка и была такова, только хвост мелькнул.

— Быстрее! Там помощь нужна! Тяф-тяф! — заторопилась Морковка. — Шевели лапами, усатый!

Ох уж эти щенки, подумал я вздыхая. Никакой солидности, ни капли кошачьего достоинства. Всё им «быстрее да быстрее», будто за хвостом у них огонь.

Мы побежали напрямик — через кусты, через кочки, через места, где нормальный кот и лапу бы не поставил. Морковка вперёд летит, только рыжий хвост мелькает, я за ней поспеваю, но с чувством, с расстановкой, как и подобает магическому созданию.

— Фу-у-у! — вырвалось у меня, когда мы подбежали к реке. — Что это за вонь?!

Аж усы мои завяли и свернулись в трубочку. Я остановился как вкопанный и закрыл нос лапой. Даже моя магическая шерсть, и та возмутилась — встала дыбом от отвращения.

— Пахнет... — сказала Морковка, принюхиваясь и чихая, — как у Тимофея возле дома, когда мусорка стояла и её долго не вывозили. Такая же... гадость.

Мы вышли на берег. И боже мой... У меня аж хвост трубой встал, и не от гордости — от ужаса. В реке плавали пакеты, бутылки, какие-то обрывки, огрызки... Всё, что люди выкидывают и забывают.

— Кто это всё натворил?! — возмущённо залаяла Морковка. — Тяф-тяф! Я покусаяю! Я... я всех перекусаяю!

Она рванула к воде, остановилась, посмотрела на мусор, потом на меня. Глаза у неё стали мокрыми-мокрыми, ушки повисли, хвост — тряпочкой.

— Бедные рыбки... — прошептала она. — Они же погибнут...

— Водяной! — закричал я во всю кошачью глотку. — Мяу-у-у! Это я, Бабайка! Что тут у вас стряслось?

Из воды вышел... ну, скажем так, не тот бородатый старичок в тине, которого вы, люди, себе представляете. Высокий, спортивного телосложения, в золотой чешуе, весь такой... блестящий. Молодой. Настоящий водный владыка.

— Приветствую тебя, усатый болтун, — сказал Водяной, и в голосе у него было напряжение — будто струна натянулась. — Вчера вечером всё это добро принесло течением через

границу. Из мира людей.

Я услышал, как Морковка всхлипнула.

— И теперь здесь жить тяжело стало, — продолжал Водяной, глядя на мусор. — Но мы с русалками всё почистим. Дело не в этом. Надо найти того, кто это сделал. В мире людей. И устранить причину, — он помолчал. — Для этого нужна твоя помощь. Мы не можем покидать мир волшебства надолго. Теряем там силы. Люди... забыли про нас.

И тут его голос дрогнул. Так, чуть-чуть. Но я, кот, слышу такие вещи. Даже сквозь плеск волн.

— Хорошо! Мы поможем! — выпалила Морковка так торопливо, будто боялась, что я откажусь. Я даже мявкнуть не успел.

— Идём к Соне, — сказал я, с достоинством поправив усы. — Надо ей всё рассказать. У неё сердце доброе, она нам поможет.

— И ещё одно, — тихо добавил Водяной, оглядываясь на воду. — Мне рыбы рассказали: на границе, у реки, появился кто-то... страшный и большой. Не из нашей волшебной местности. Будьте аккуратнее.

— Мы справимся, — мявкнул я. И добавил уже для Морковки, тихонько: — Куда ж мы денемся, мяу...

Мы побежали вверх по реке — разведать, что к чему, кто там появился, и где у этой истории настоящие усы растут.

А Водяной погрузился в воду. И вместе с водяными жителями начал собирать мусор. Аккуратно, по-волшебному.

Будто перебирал запутанные водоросли.

Фыр-р-р...

Хорошо, что мы вовремя прибежали. Но чувствую я своим хвостом: это только начало.

Глава 2. «Кто-то большой и страшный»

Так вот мы с Морковкой побежали вверх по реке — туда, откуда эта гадость приплыла. По воде всё ещё плыли пакеты и бутылки. Бобры да ондатры — их часто путают, но разница есть: у ондатр хвост круглее, а мех гуще — вытаскивали мусор и складывали в кучки на берегу. Запах, конечно, не в сказке сказать, не в байке намурлыкать.

Бобры ворчали. Злились. А я вспомнил, что говорила мне как-то Ягиня: «Злость разрушает волшебство. Только добро держит волшебный мир».

— Смотри туда! — твякнула Морковка и носом указала на песчаную косу. — Следы! Большие и какие-то странные...

— Что? — Я как раз размышлял кошачьи мысли — про сметану и про то, почему люди не умеют мурлыкать. Поэтому следы сперва не заметил.

Подошёл, принюхался, повёл волшебными усиками.

— Тут что-то не так, — сказал я тихо. — Мусора в реке почти нет. Он на берегу... кучками. Кто-то его сюда принёс и бросил. Нарочно.

Морковка замерла. Уши — торчком, хвост — струной.

— Или не кто-то, — прошептала она. — А что-то.

И тут из кустов донёсся громкий хруст. Потом шорох. По-

том — звук, будто сотню пакетов рвали одновременно.

Мы переглянулись.

— Мяу... — сказал я. — Похоже, Водяной был прав.

— Ты только не бойся, — шепнула Морковка, хотя у самой лапки дрожали. — Я тебя защищу.

— Кого? Меня? — фыркнул я, хотя на душе скреблись не просто мыши, а целый табун мышей. — Я волшебный кот, между прочим. Сам кого хочешь защищу.

Мы шагнули в кусты...

И тут из кустов — бах! — на нас вывалился весь лесной народ. Белки, зайцы, лисы и даже сам медведь, который, между прочим, обычно ни перед кем лапы не гнёт. А тут — бежит, аж пыль столбом. У всех на мордочках ужас, какой бывает, когда увидишь пустой пакет из-под рыбы.

— Мяу, что за паника? — говорю, хватаю одного зайца за уши (вежливо, по-дружески). — Косой, от кого вы драпаете? Только без соплей!

— Там! — заяц глазками туда-сюда, как муха над банкой со сметаной. — Там, Бабайка... большущий... шелестит как сто пакетов... гладкий, как моя лысина... и полупрозрачный! Д-д-драко-о-он! Отпусти, я ещё молодой, мне помирать рано!

Я усом повёл. Дракон? Ну, мяу. Бывали мы и не в таких переделках. Но шелестящий — это подозрительно.

— Так, — говорю. — Косой, дуй в мир людей, к дому нашей Сони. Передай: тут, мол, порядки кончились и завелась

ходячая беда. Да не пугай её сильно, она у нас нервная.

— Всё запомнил? — строго спрашиваю.

— Д-д-да, — стучит зубами заяц.

— Тогда бегом! И не оглядывайся, а то уши отвалятся.

Заяц так дёрнул бежать, что я даже уследить не успел. Только пятки засверкали. Ах да, у зайцев же пяток нет... ну, лапы.

Тут пробежал мимо медведь. Запыхался весь, язык на плечо, как у дворняжки после трёх кругов за палкой.

— Не ходи ты туда, болтун, — рычит, а сам отдышаться пытается. — Я пытался! Понимаешь? Когти — раз! А они сквозь его шкуру. Сквозь! Только вонь остаётся. Белую такую. Вонючую до ужаса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.